

О.Г. Ульянов (Москва)

**ДРЕВНЕЙШИЙ АРСЕНАЛ В МОСКОВСКОМ
КРЕМЛЕ – МЕСТО РОЖДЕНИЯ
РУССКОЙ АРТИЛЛЕРИИ
625-летию русской артиллерии посвящается**

Самой ранней датой первого прямого упоминания пороховой артиллерии в Европе принято считать 1326 г., когда флорентийская Синьория 11 февраля поручила двум своим членам обеспечить изготовление снарядов и железных пуль вместе с «пушками из металла» (*«pilas seu palloctas ferreas et canones de metailo»*) для защиты города: *«Item possint dicti domini priores artium et vexillifer justitiæe una cùm dicto officio duodecim bonorum virorum, eisque liceat nominare, eligare et deputare unum vel duos magistros in officiales et pro officialibus ad faciendum et fieri faciendum pro ipso communi pilas seu palloctas ferreas et canones de metailo, pro ipsis cannonibus et palottis habendis et operandis per ipsos magistros et officiales et alias personas in defensione communis Florentiæ et castrorum et terrarum quæ pro ipso communi tenentur, et in damnum et prejudicium inimicorum pro illo tempore et termino et cùm illis officio et salario eisdem per communi Florentiæ et de ipsius communis pecunia per camerarium camere dicti communis, solvendo illis temporibus et terminis et cùm eâ immunitate et eo modo et forma et cum illis pactis et conditionibus, quibus ipsis prioribus et vexillifero et dicto officio XII. bonum virorum placuerit»*.¹

Появление артиллерии на Руси, правда, весьма ограниченной на первых порах в скорострельности (1–2 выстрела в сражение),² в русских летописях тоже датируется XIV в., когда при героической обороне Москвы от Тохтамыша в 1382 г. *«ови стрѣлами стрѣляху съ заборол, овии же камениемъ шибяху на ня, друзии же тюфяки пуцаху и них, а инии самострѣлы, напрязающе, пругаху и пороки. Есть же нѣщии, егда и самыа ты пушки пуцаху»*.³ Сохранилось уникальное летописное известие, что в 1380 г. *«преже всех зделал*

*снасть вогненного бою – ручницы и самопалы, и пищали железные и медные – немец именем Ян»*⁴. В ряде сообщений под 1382 г. пушки при обороне Москвы названы «великими»,⁵ чему противоречит распространённое в литературе ошибочное мнение о том, что якобы такие пушки были установлены на боевых площадках существовавших тогда крепостных стен⁶. Так, например, в реконструкциях В.Г. Федорова пушки установлены прямо на боевом ходе крепостной стены⁷, однако подобная дислокация орудий была просто невозможна из-за узости верхних площадок крепостных стен и отката пушек во время выстрела⁸. Более того, Кремль времени великого князя Дмитрия Донского, построенный за один строительный сезон 1367–1368 гг., был вовсе не полностью «белокаменный», как полагали ранее сторонники вышеназванной гипотезы, а каменно-деревянным⁹.

Другую дату для русской артиллерии указывает Тверская летопись под 1389 г.: *«Того же лета из Немець вынесоша пушкы»*¹⁰. В Голицынской летописи это известие сопровождается конкретным указанием: *«в лето 6897 вывезли из Немець арматы на Русь и огненную стрельбу, и от того часу уразумели из них стреляти»*.¹¹ Последняя датировка является более предпочтительной ввиду того, что именно к тверскому князю Ивану Михайловичу было направлено в 1408 г. посольство эмира Едигея, осадившего Москву, *«веля ему быти у Москвы часа того съ всею ратью Тверскою, и съ пушками, и съ тюфяки, и съ самострелы и съ всеми съсуды градобийными, хотя разбити град Москву»*.¹² О местном литейном производстве в Твери может косвенно свидетельствовать летописное сообщение, что в 1403 г. там *«слит быть колокол благовестник..., и быть глас его красен»*.¹³ В 1447 г. великий князь Василий II, осадив Углич, *«посла к великому князю Борису, а рекый: «Бес тебе, брате, и малый град не отвориться мнѣ», и союзный с ним «князь великий Борис Александрович Тверский послал ему пушки бити город»*¹⁴: *«посла к нему своего сына боярского и с нимъ пушечника с пушками, именем Микулу Кречетникова. Но таковъ бѣяше той мастеръ, но яко и среди нѣмецъ не обрѣсти такова. И егда же привезоша пушкы, и тогда въеводы великого князя Бориса Александровича, Борисъ да Семень, яко добриши и храбриши въини служаху государю своему, великому князю Борису Александровичю, и начаша вооружатися в мѣстныя браня, а пушкы же поставиша под самымъ градомъ и повелѣша бити, а сами начаша приступати, но яко всѣмъ москвичамъ дивитися храборьству ихъ, и дерзости их, и великому ихъ умѣнию»*.¹⁵ В том же году тверские пушки помогли одержать

победу под Ржевом: «Борис Александрович сам пришел ратию ко Ржеве... да город пушками бил ... толь бо грозно, но яко ж от великого того грому многим человеком падати»¹⁶.

Помимо Москвы и Твери, другими центрами зарождения русской артиллерии в XIV в. стали Новгород и Псков. Под 1394 г. Псковская I летопись содержит известие, что «приидоша новгородци ко Пскову ратью в силе велице, и стояша у Пскова 8 дней, и побегоша прочь ноцию посрамлени, ... а порочная веретеница и пушичи, чим ся били, пометаша»¹⁷. В других источниках псковского происхождения термины «пушича» и «пушка» также выступают синонимами; в 1400 г. псковичи сами «с пушками» ходили на немцев¹⁸. В 1444 г. при обороне новгородской крепости Ям впервые упоминается об артиллерийской дуэли, в которой одержали верх русские пушкарки: «сбращешя Немци, местер со всеми своими вой, пришедше под город под Яму, бивше город пушками, а з города такоже противу пушками; и нарочитую их пушку заморскую великую, и наметивши с города разбиша и пушечника и многих добрых, Немцев, побии»¹⁹. Согласно донесению ракверовского командора, в составе «наряда» новгородского войска, выступившего на выручку осажденного ливонцами города Ям, было «пять больших пушек и еще много других меньших».²⁰

С Новгородом и Псковом связаны самые ранние упоминания о применении артиллерии на русских судах в 1447 г., когда «Немцы в бусах и шинках бежаху к Нарове и Новгородчи на лодиях противу их, и начаша Новгородчи и Немцы пушками битися и стрелятися»²¹, и в 1459 г., когда немцы «на Нарове насаду псковскую у ловцов отъяша с пушичами и со всем запасом ратным»²². В собрание ВИМАИВиВС в 1912 г. поступил древнейший экземпляр $\frac{3}{4}$ грив. казнозарядного каморного орудия сер. XV в. (рис. 1), найденный в 1911 г. на

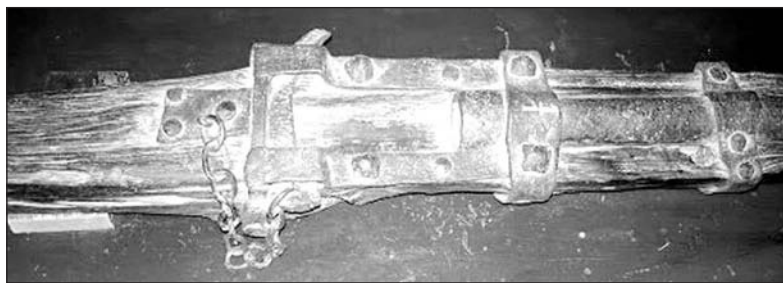

Рис. 1. $\frac{3}{4}$ грив. казнозарядное каморное орудие сер. XV в. ВИМАИВиВС. Инв. № 1/1. Диаметр канала ствола – 43 мм. Длина ствола – 112 см

дне р. Наровы²³. Аналогичное орудие XV в. хранится в коллекции Исторического музея Швеции²⁴. Помимо этого, у псковичей имелась и крупнокалиберная артиллерия, как показывает известие об осаде Нового ливонского городка в 1463 г., когда они *«начата городок бити пущичами... и ...пустиша псковичи большею пушкою на городок, и пушка ростреснулася»*²⁵.

Между тем, применение пушек в самой Москве (после 1382 г.) упоминается в летописях только под 1452 г. в связи с обороной от царевича Мазовши: *«...граждане начаша пристрой градной готовити наутриа противу безбожныхъ пушки, и пищали, самострелы, и оружиа, и щиты, луки и стрелы, еже подобает к брани на противныя»*²⁶. Причем в составе московского «наряда» несколько орудий были немецкого происхождения и поступили в 1393 и 1410 гг. в качестве посольских даров: в 1393 г. *«прислал магистр немецкий к великому Князю посла о мире и любви, жалующися на Псковичь и на Литву, и присла в дарех пушку медяну, и зелие, и мастера»*²⁷, а после победы под Грюнвальдом в 1410 г. *«князь великий Витовт прислал зятю своему великому князю Василию дары многие и 2 пушки медные прусские»*²⁸. Характерно, что московские мастера-литейщики нередко приглашались и в Новгород, и в Псков, как, например, в 1420 г., когда *«псковичи, наяша мастеров Федора и дружиноу его, побивати церковь Святая Троицы свинцом новыми досками, и не обретоша псковичи такова мастера в Пскове, ни в Новгороде, – кому лити свинчатыйи доски. А к немцом слаша в Юрьев, и погани не даша мастера. И приеха мастер с Москвы от Фотей митрополита, и науочи Федора мастера Святыя Троица, а сам отъеха на Москву»*²⁹.

Первые точные сведения о налаживании в Москве собственного производства артиллерии связаны с прибытием 26 марта 1475 г. из Италии вместе с посольством Семена Толбузина знаменитого «архитектон» Аристотеля Фиораванти, отпущенного с сыном Андреем и учеником Петром, *«как бы в драгоценный дар»* от венецианской синьории, первой признавшей права московского государя на императорский престол в Константинополе.³⁰ В то время именно Италия славилась на всю Европу не только своими крепостными замками, но и превосходной артиллерией. С целью усиления военной мощи своих союзников по антитурецкой коалиции Венеция стала оказывать им всяческую военную помощь в налаживании собственного оружейного производства. Так, посол Иосафат Барбаро имел поручение от венецианской синьории доставить в 1473 г. персидскому шаху Узун

Хасану большое количество артиллерии, в том числе стенобитной, порох, ружья, а также военных специалистов, чтобы усилить удар на *«общего врага», «дракона и ненасытного змея, разрушителя веры и ниспровергателя государей»* турецкого султана Мухаммеда П³¹.

В характеристике Аристотеля Фиораванти русские летописцы особо подчеркивали его профессиональную квалификацию, в том числе в области артиллерии: *«мастер муроль, кой ставить церкви и полаты... также и пушечник той нарочит, лити их и бити, и колоколы и иное все лити хитр велми...»*.³² В трактате Антонио Аверлино (Филарете) об архитектуре он представлен под именем «Летистория» как *«создатель машин, хороший знаток измерений... очень сведущий в этих хитростях передвигать тяжести»*.³³ На Руси Аристотель Фиораванти внедрил передовые технологии того времени в строительстве, прежде всего, в Москве: *«И кирпичную печь доспе за Ондроньевым монастырем, в Калитникове, в чем ожигати, и как делати, нашего Рускаго кирпича уже да продолговатее и тверже»*.³⁴ Кроме того, ему пришлось самому руководить московской артиллерией при походах в 1482 г. на Казань и в 1485 г. на Тверь³⁵. Согласно средневековым представлениям, знание происхождения вещей является ключом к использованию вещи³⁶, поэтому полагалось, чтобы мастер-оружейник сопровождал и умел применять созданные им предметы вооружения в военных действиях.

Однако мнение, что Аристотель Фиораванти будто бы организовал первую «Пушечную избу» в Москве ок. 1475 или 1478/1479 гг., получившее распространение в современной библиографии по данной теме,³⁷ не имеет никакого подтверждения в летописных источниках. Первое точное упоминание о московской «Пушечной избе» датируется 1488 г., когда *«августа 13 день того же лета в среду, в час дни загореса на посаде у Москвы церковь Благовещение на Болоте деревянная... и по Васильевский луг и по реку; и мосты три у Фроловских ворот и пушечная изба»*³⁸.

Помимо датировки, столь же дискуссионной является проблема первоначальной топографии «Пушечной избы», которую ряд авторов локализует вне стен Московского Кремля, полагая, что с момента своего возникновения московский Пушечный двор (первоначально «Пушечная изба») занимал неизменно одно и то же место, неподалеку от Кремля.³⁹ Так, в капитальном труде «История Москвы» утверждалось, что в 1488 г. в Москве уже был Пушечный завод, так называемая «Пушечная изба», или «Пушечные избы», которые, судя по данным первых лет XVI в., «стояли на р. Неглинной, в районе теперешних улиц Неглинной и Пушечной,

где и позднее». ⁴⁰ Ничем документально не подтверждена и гипотеза археолога А.Г. Векслера, что изначальное, известное по летописям пушечное производство («Пушечная изба») возникло будто бы в 1475 г. за кремлевскими стенами недалеко от Фроловской башни, а затем уже литье пушек было перенесено за р. Неглинную после пожара 1488 г. ⁴¹ Особенно резко возражает против внутрикремлевского расположения первой «Пушечной избы» и категорически отрицает какое-либо оружейное производство в Московском Кремле археолог Л.А. Беляев ⁴², на чьи штудии в основном опирается архитектор А.Л. Баталов в своих заметках по сакральной топографии Москвы ⁴³. Ошибочность в научной методологии и небрежность топографического анализа в публикациях Л.А. Беляева и А.Л. Баталова уже стала предметом серьезной источниковедческой критики. ⁴⁴

Однако в 1994 г. ⁴⁵ нам впервые удалось обнаружить в Вологодско-Пермской летописи уникальное известие под 1526 г. о местонахождении «пушечных изб» именно внутри Московского Кремля у кремлевской церкви Рождества Пречистой Богородицы, «что на Рву»: «В лето 7034. Декабря князь великий Василей Иванович велел постричи в черницы свою великую княгиню Соломаниду и послал в Суздаль в монастырь к Покрову пречистые, в девичь монастырь, а постриг ее на Москве у Рождества пречистые за пушечными избами в девичь монастыре никольской игумен старого Давыд» ⁴⁶. Данное событие нашло отражение в миниатюрах Лицевого летописного свода XVI в. (рис. 2) ⁴⁷.

Рис. 2. Постриг вел.кн. Соломонии Сабуровой в Вознесенском монастыре Московского Кремля. Миниатюра Лицевого летописного свода. РНБ. Ф. IV. 232. Л. 862

Кремлевская церковь Рождества Богородицы, «что на Рву», находилась между дворами кн. И.В. Сицкого и кн. Ф.И. Мстиславского непосредственно на Константиновском переулке, который начинался у знаменитого собора Николы Гостунского и вел под гору прямо к церкви Константина и Елены, с чем и связано его название.⁴⁸ Церковь Рождества Пречистой Богородицы позади кремлевского собора Николы Гостунского упоминается в целом ряде записей ладанных книг, например, под 19.09.1617 г.: «к Рожеству Пречистые Богородицы что в Кремле городе позади Николы Чюдотворца Гостунского на три престолы»⁴⁹. Приходится отметить, что о существовании в древности внутри Кремля церкви Рождества Богородицы не имеет никаких представлений даже главный архитектор Музеев Московского Кремля А.Л. Баталов.⁵⁰

Уточнить топографию кремлевских «пушечных изб» позволяет самый ранний аксонометрический план Кремля «Кремлена Градь» (Kremlenagrad, Castellum Urbis Moskvae) ок. 1600 г.,⁵¹ где в 6-м пункте экспликации указан *Chobro duor. Armententur*, т. е. «Хобро двор. Арсенал» (рис. 3). Известный историк Москвы И.Е. Забелин смог оп-

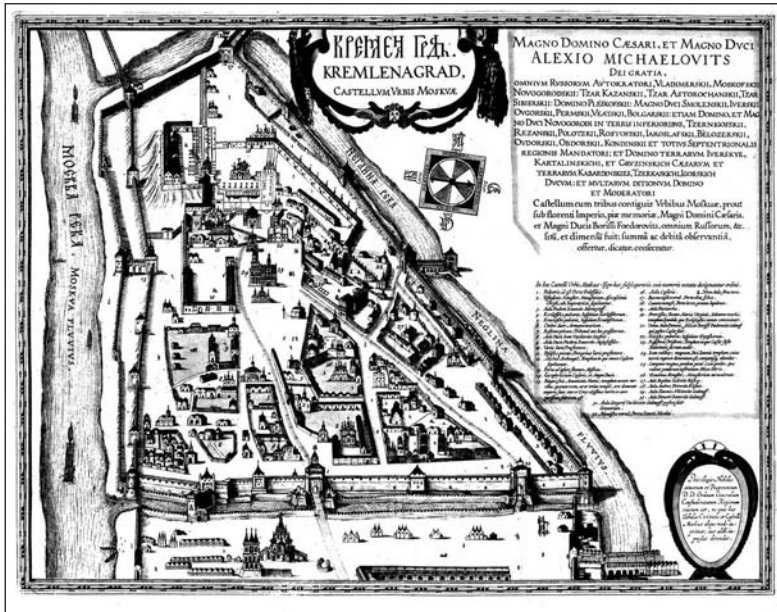

Рис. 3. «Кремлена Градь». Ок. 1600 г. ГИМ. Ед. хр. 43512. Л. 13642

ределить вероятного владельца двора, коим являлся знаменитый боярин Иван Васильевич Образцов-Симский Хабар (†1534),⁵² отец которого Василий Федорович Образец в 1485–1486 гг. построил одним из первых кирпичные палаты в Кремле.⁵³ Именно под началом воеводы Ивана Васильевича Хабарова-Образцова состоял московский «наряд» (артиллерия), по сообщению посла Сигизмунда Герберштейна, упомянувшего оружейных дел мастера Иоанна Иордана из Галле.⁵⁴

Ни И.Е. Забелин, полагавший, что двор с названием «Хобро двор. Арсенал» заключал в себе «Оружейную казну, арсенал или цейхгауз», ни советский историк Г.Л. Малицкий, выдвинувший тезис об общегосударственном характере дополнительного арсенала Оружейной палаты на этом дворе,⁵⁵ ни разу не акцентировали внимание на артиллерии. По всей видимости, «пушечные избы» близ двора «Хобра» (рис. 4) были устроены точно так же, как и на Пушечном

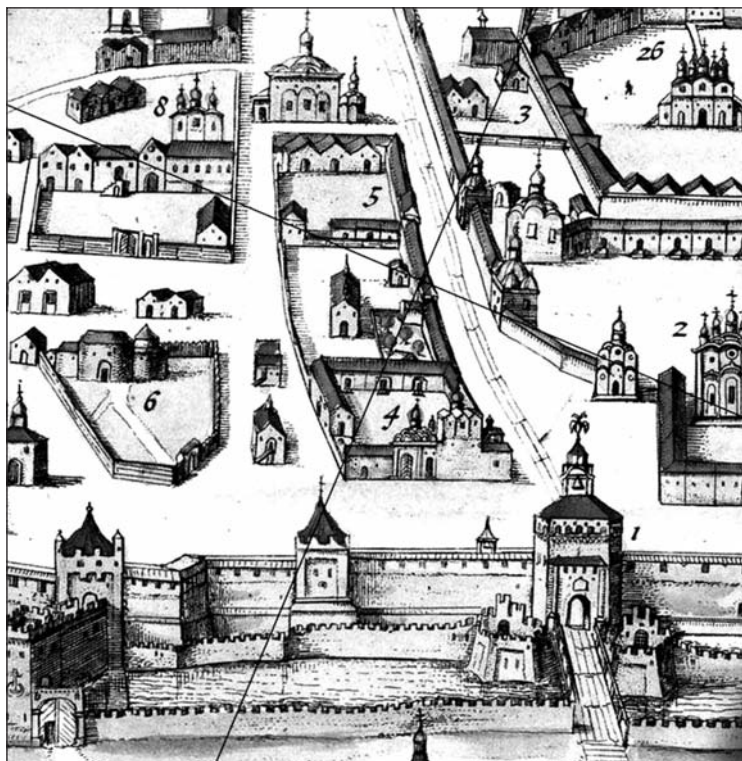

Рис. 4. «Кремлена Градь». «Хобро двор. Арсенал». Фрагмент

дворе за р. Неглинной. Согласно чертежу Пушечного двора XVII в.,⁵⁶ который, как полагают, чертили на самом дворе, над сдвоенными конусообразными башнями, расположенными в центре, помещена надпись «*Литейные анбары*». Чтобы точнее узнать назначение высоких башен – «анбаров» с конусообразными крышами, следует обратиться к первой русской военно-технической книге «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». Автор «Устава» Анисим Михайлов Радишевский, талантливый ученик Андрея Чохова, начал составлять свою книгу в 1607 г., а завершил лишь к 1623 г., когда и был пожалован.⁵⁷ Воспроизводя в «Уставе» образцовый «*оружельный дом*», Анисим Михайлов взял за основу Пушечный двор в Москве, где сам работал мастером. В отношении литейного «анбара» он советует «*устроить... две печи, а перед печью учинить яму, да устроить тут снасть, которую доведется вертети двойные, затинные, или иной какой малой наряд, или шарфетины. Да еще устроить снасть и буравы посреди пушечного сарая и утвердить то над ними сквозь мост, чтоб большие пушки вертети*»⁵⁸. Благодаря сохранившимся данным за 1677 г. можно сравнить это описание с устройством «пушечных изб» в Пскове: «*во Пскове прежний пушечный двор сгорел без остатку, и печи литейные старые обетчали и зарушились, и пушечного дела строить было в старых печах отнюдь нельзя, потому: как в прошлом в 7184 году пушечного дела мастера лили во Пскове щизаль «Певца»; и в тех старых печах медь в литье ушла в землю... И печи и хоромы и иные всякие припасы что к тому литейному делу годится, все сделано вновь, и за тем тому пушечному делу медление учинилось... А по се число пушечной станок и кожух и печи к литью становятся в готовности, а лить той щизали до весны, за зимним временем, и образца мерзлой землю осыпать невозможно, потому что тот образец от мерзлой земли отпотеет, и будет мокр; а такие большие щизали выходят из дела, на старом Московском Пушечном литейном дворе, в год и в полтора года с готовым припасом, и в том пушечном литье чинятся расходы большие, кроме новых заводов*»⁵⁹.

Первоначальная «Пушечная изба» в Московском Кремле с доменной печью и тремя дымовыми трубами в виде небольших главок с конусообразными крышами была запечатлена во всех подробностях на миниатюре Лицевого летописного свода⁶⁰ с изображением (рис. 5) отливки 12 августа 1488 г. «*пушки великой*» Паоло де Боссе («*Павел Фрязин Дебосис*», «*Павлин Дебосис*»), первой удостоенной прозвища «*Царь-пушка*»⁶¹. Судя по всему, дульная часть этого орудия имела больший диаметр, чем

Рис. 5. Литье «пушки великой» Паоло де Боссе в 1488 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. РНБ. Ф. IV. 232. Л. 410. Надпись под миниатюрой Лицевого летописного свода: «О пушке Павлине. Того же лета августа в 12 день слил Павлин Фрязин Дебосис пушку велику»

казенная, что характерно для мортир (mortier), предназначенных для ведения навесного огня. Ближайшей аналогией «пушки великой» Паоло де Боссе, отлитой в Московском Кремле при государе Иване III, является знаменитая «ленивая Метта» (Faule Mette) 1411 г. из Брауншвейга (рис. 6), создателем которой считается мастер Хеннинг Буссеншутте⁶². Эта грандиозная мортира была длиной 2,9 м, весила 8,2 т и имела калибр 76 см. У обеих орудий полностью совпадают пропорции, деление на 2 части, отделка швов, утолщение дула, расширение казенной части.

«Царь-пушка» Паоло де Боссе упоминается в «Записках» С. Герберштейна, охарактеризовавшего участие московской артиллерии в защите Кремля от войск казанского царя Мухамед-Эмина в 1521 г.: «это была старая штуковина вроде мортиры, много лет

*простоявшая без дела. В нее влезал целый небольшой мешок пороху, а в жерле мог выпрямившись сидеть человек, так она была велика и даже еще больше».*⁶³ Подобные мортиры не нуждались в специальном лафете, и при стрельбе их устанавливали под определенным углом в окопе со скошенной передней стенкой. Это воспрепятствовало в 1521 г. быстрому разворачиванию орудия внутри Кремля (sic!) у Спасских (Фроловских) ворот («ее едва ли можно было бы подкатить туда и в трехдневный срок и к тому же она первым же

**Рис 6. Мортира «ленивая Метта» (Faule Mette).
1411 г. Брауншвейг**

выстрелом разрушила бы и свод, и стены ворот»), что побудило «начальника казнь» (оружейничего?) «искать маленькие пушки – фальконеты, (спрятанные) вдалеке от крепости»⁶⁴. Данное свидетельство С. Герберштейна лишний раз подтверждает мнение о первоначальном

расположении «Пушечной избы» внутри самого Кремля, в то время как фальконеты переносились, скорее всего, с Пушечного двора за р. Неглинной.

Вероятно, итальянский мастер из Венеции Паоло да Боссе, изготовивший первую «Царь-пушку» на Руси, прибыл в Москву в составе посольства Юрия Траханиота, направленного в октябре 1486 г. к венецианской синьории, причем в инструкции⁶⁵ московскому послу особо значилось *«приговаривати в Московское государство... пушечного дела мастеров»*⁶⁶. Обращает на себя внимание одновременное приглашение Иваном III *«пушечного дела мастеров да каменщиков добрых»*, в силу чего синхронно с началом литья боевых пушек в Московском Кремле началось строительство новых укреплений, в частности, Беклемишевской башни с пороховым погребом, заложенной в 1487 г. Марко Фрязиным неподалеку от «Пушечных изб». В свою очередь, на близком расстоянии от него находилась Пороховая мельница у Яузского моста. Не случайно весь юго-восточный угол Кремля подвергался в конце XV в. столь частым пожарам, известным по летописям (2 октября 1475 г. *«близ врат Тимофеевских»*, 20 марта 1477 г., 9 сентября 1479 г., 16 июля 1493 г. и др.) и прослеженным археологически. Параллельный ход работ по реконструкции Кремля и реорганизации оружейного дела показывает государя Ивана III как умелого организатора, чья программа перестройки носила характер продуманного государственного мероприятия.⁶⁷ С того времени вся система фортификационных укреплений Москвы находилась в тесной связи с состоянием пушечного дела. Недаром даже в XVIII в. фортификация не отделялась от артиллерии: существовали канцелярия главной артил-

лерии и фортификации, контора артиллерийская и фортификационная, артиллерийско-инженерная школа.

Примечательно, что первоначальная «Пушечная изба», судя по миниатюре со сценой отливки «пушки великой» Паоло де Боссе, была расположена как раз на «Реву» («Трубе») близ ограды Государева двора, кроме того, отсутствуют изображения кремлевских стен и башен, на фоне которых обычно развернуты на миниатюрах действия, происходившие вне Кремля. Тем самым данная миниатюра полностью согласуется с обнаруженным нами летописным известием 1526 г. о местонахождении «Пушечных изб» у кремлевской церкви Рождества, «что на Реву». Указанный в этих топонимах «Ров» («Труба») возник еще во времена строительства на Боровицком холме крепости великого князя Юрия Долгорукого в середине XII в., дугой исходил от современных Троицких ворот (рис. 7) и

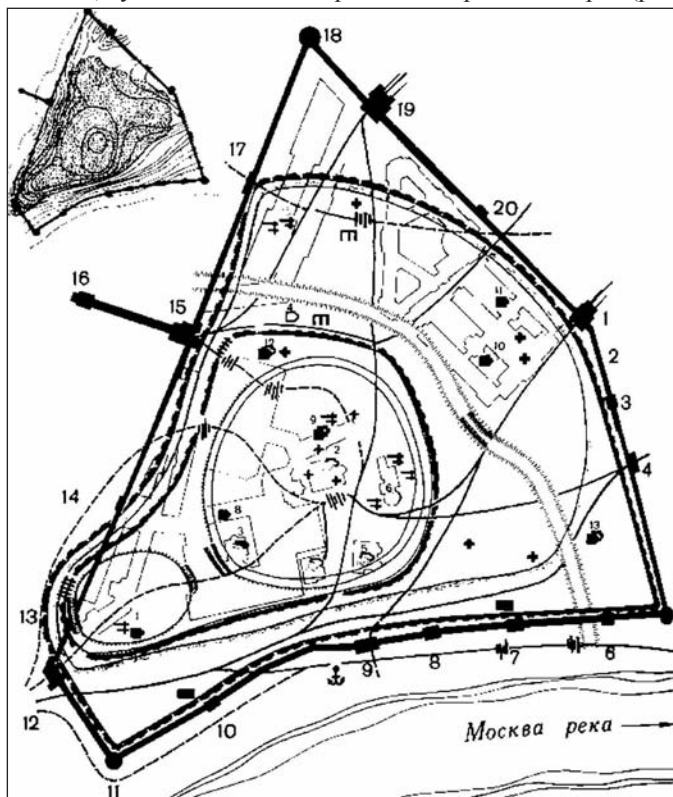

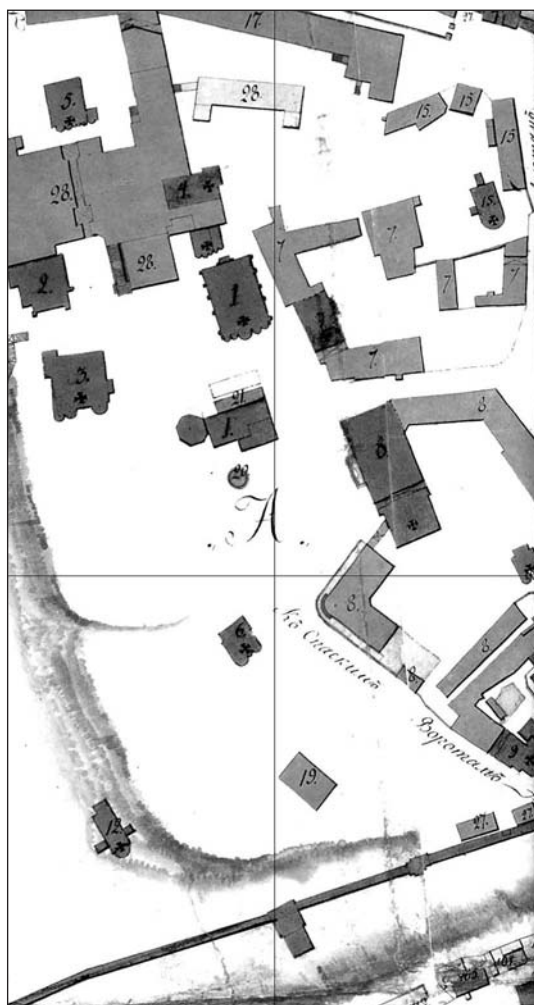
Рис. 7. Ров на плане Московского Кремля XV в. (реконструкция)

достигал, как было установлено дважды (1838 и 1960 гг.), глубины 9 м и ширины ок. 3,8 м. При земляных работах под руководством архитектора Н.А. Шохина в 1874 г. во дворе Малого Никольского дворца было обнаружено продолжение «Рва» («Трубы») в направлении Кремлевского театра. находка в данном месте меча середины XII в. позволила датировать сам «Ров» («Трубу») временем последних лет великого князя Юрия Долгорукого. Весной 1882 г. «*посредине дороги между углом кремлевских казарм, у коего стоит Царь-пушка, и стеной дома Чудова монастыря*», как сообщали «Современные известия», в результате провала была вновь обнаружена та же самая «Труба» из белого тесаного камня с плоской нижней стороной, «как бы полом», шириной 4 м и высотой около 5 м.⁶⁸ Сама «Труба», будучи остатком древнего рва,⁶⁹ выходит в Москву-реку между Второй Безымянной и Петровской (Угрешской) башнями, которые изображены на миниатюре с «пушкой великой» Паоло де Боссе.

Рис 8. Литье колоколов в Московском Кремле в 1346 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. БАН. 31.7. 30-1. Л. 402 об.

Таким образом, «Пушечная изба» была создана при государе Иване III в наиболее безопасном месте Московского Кремля, на глубоком «Рву» («Трубе»), дабы уберечь от пожаров близлежащие кремлевские постройки. Вероятнее всего, именно там располагалась ранее литейная мастерская, где в 1346 г. при великом князе Симеоне Гордом мастер Бориско слил три больших и два малых колокола⁷⁰, чему была посвящена одна из миниатюр Лицевого летописного свода (рис. 8)⁷¹. Как удалось впервые выявить на плане Кремля и Китай-города 1803 г.,⁷² следы внутрикремлевского «Рва» («Трубы») вблизи 2 указан-

**Рис. 9. «Планъ Городской части Кремля и Кня-
тая Города съ показаньем имеющихъ
казенныхъ строений, обывательскихъ домовъ,
и лавокъ, Учиненной В силу Приказа
Московской Управы благочинія Декабря Дня
1803 Года. Чертиль прaporщикъ Казанцовъ»**

ных башен отчетливо прослеживались еще в конце XVIII в., причем здесь же оставалась часть московской артиллерии, обозначенная в 19-м пункте экспликации как «Батарея» (рис. 9). Считается, что такой «багарей» на бровке холма Ивановской площади Кремля были размещены в 1786–1788 гг. большие пушки, перевезенные в Кремль с Красной площади в каменный «шатер» на восьми столбах, сооруженный в 1785 г. На картинах Ф. Гильфердинга 1783 и 1787 гг. с видами Красной площади в сторону Покровского собора, Спасских ворот Кремля и пушечного шатра (рис. 10) запечатлена часть орудий, издавна стоявших на Красной площади под открытым небом, а также в каменном шатре, устроенном в 1712 г. у Спасских ворот. Особую ценность представляет гравюра

Рис. 10. Вид Красной площади в сторону Покровского собора, Спасских ворот Кремля и пушечного шатра. Ф. Гильфердинг. 1787 г.

Ж. Делабарта 1795 г. с видом «Спасских ворот и окрестностей их от Ивановской площади в Кремле на Архиерейский дом, Спасскую башню и церковь Николая Гостунского», где подробно изображены (рис. 11) каменный «шатер» с пушками (разобран около 1810 г.) на месте бывших «Пушечных изб» (sic!) времени государя Ивана III и остатки того самого «Рва» («Трубы»).

Рис. 11. Вид Спасских ворот и окрестностей их от Ивановской площади в Кремле на Архиерейский дом, Спасскую башню и церковь Николая Гостунского. Ж. Делабарт. 1795 г.

Для датировки начала литья пушек в «Пушечных избах» Московского Кремля (*terminus post quem*) важно учесть летописное свидетельство за 1478 г., когда во время похода на Новгород Иван III повелел «наместнику своему псковскому князю Василью Васильевичю Шуйскому со псковичи поити на свое дело на службу на Новгород ратью с пушками и с пищальми, и з самострелы, со всею приправою, с чем к городу приступати...». ⁷³ Уже во время стояния на р. Угре в 1480 г. московские полки впервые широко применили огнестрельное оружие в полевом бою: «Наши стрѣлами и пищалми многих побиха, а их стрѣлы между наших падаху и никогоже уязвляху. И отбиха их от брегу». ⁷⁴ Миниатюра Лицевого свода, иллюстрирующая это событие (рис. 12), показывает пушки и ручные пищали («ручницы»), противопоставленные татарскому луку. ⁷⁵ В ходе Лифляндского похода на город Феллин (Велиад) в 1481 г. воеводы Ивана

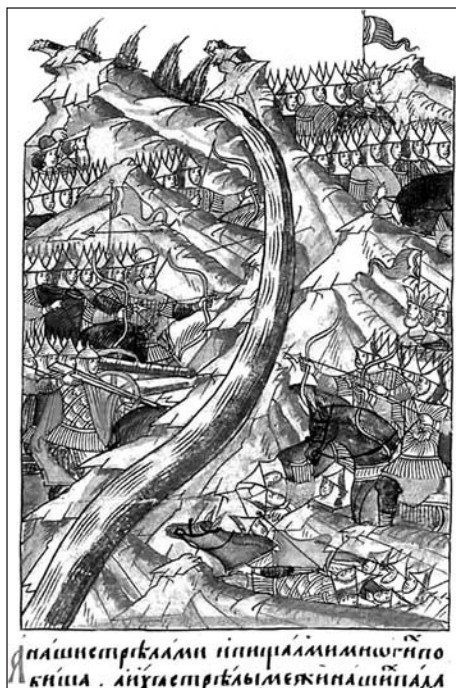

Рис. 12. Стояние на р. Угре в 1480 г. Миниатюра Лицевого летописного свода. РНБ, F.IV. 232. Л. 339 об.

III впервые смогли взять приступом город с помощью «огненного боя»: «начаше крепко приступати под город с пушками и с пищалми, и с тюфяки и, разбивше стену, охабень Веллада взяша» (рис. 13). ⁷⁶

Как уже было отмечено выше, при походах в 1482 г. на Казань и в 1485 г. на Тверь московской артиллерией руководил уже Аристотель Фиораванти, с которым вместе трудился в кремлевских «Пушечных избах» мастер Яков. ⁷⁷ Весной 1483 г. им было отлито в Москве первое известное медное орудие длиной 2,5 аршина и весом 16 пудов: «Пищаль медная в станку на колесах, Русского литья, длина два аршина, полтретья вершка. На ней под-

Рис. 13. Взятие Феллина (Велиада) в 1481 г. Миниатюра Лицевого летописного свода.

пись русским письмом: «По велению благоверного и христоролюбивого великого князя Ивана Васильевича, государя всеа Руси, сделана бысть сия пушка в лето шесть тысяч девятьсот девяносто первого года, месяца апреля, в два десятое лето господарства его; а делал Яков. Весу 16 пуд».⁷⁸ Осенью 1491 г. в «Пушечных избах» Московского Кремля мастер Яков отлил самое древнее из дошедших до наших дней литых орудий (2-гривенковую пищаль), хранящееся в собрании Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге (Инв. № 9/37).⁷⁹ О ее создании гласит литая надпись вязью на казенной части: «По велению

Рис. 14. 2-гривенковая пищаль. «Пушечные избы» Московского Кремля. 1491 г. Мастер – Яков. ВИМАИВиВС. Инв. № 9/37. Калибр 66 мм. Длина пищали – 137,6 см, вес – 76,12 кг

Благодарного и Христоролюбивого Великого Князя Ивана Васильевича Государя всея Руси сделана бысть сия пищаль в лето 7000 месяца сентября 30 лета господарства его а делал Яков» (рис. 14). В том же году была отлита пищаль учениками мастера Якова: *«Яковлевы ученики Ваня да Васюк»*. Еще один пушечник, трудившийся в это время в кремлевских «Пушечных избах», известен по надписи на колоколе 1487 г. из Пафнутьев-Боровского монастыря, хранящемся в «Коломенском»: *«6996 года, месяца октября 10 дня зделан бысть сей колокол к Рожеству святых Богородица ф Пафнотиев монастырь при благодарном великом князе Иване Васильевиче, государе всея Руси... а делал Федько Пушечник»*.

С того времени происходит неизменное наращивание производственной мощности «Пушечных изб» в Московском Кремле, куда были приглашены уже упомянутый Паоло де Боссе (*«Павел Фрязин Дебосис»*, *«Павлин Дебосис»*), отливший в 1488 г. первую «Царь-пушку», венецианец Джакомо (*«Яков Фрязин»*),⁸⁰ прибывший в Москву в составе посольства Ралевых зимой 1490 г.,⁸¹ и выехавший на Русь из Милана в 1494 г. в составе посольства Ангелова и Мамырева Пьетро (*«Петр молодой Пушечников Фрязин»*)⁸², пищаль которого, отлитая в Москве в 1501 г. (*«пищаль медная Русского литья, в станку на колесах, ядром 5 гривенок, длина 4 аршина без полувершка. Подпись Русским письмом: «Иоанн, Божию милостию государь всея Руси и великий князь; делал Петр, семь тысяч девятого»*), отличалась наличием приспособлений (балансирующих цапф) для крепления на лафете, как и пищаль 1483 г. мастера Якова, что свидетельствует о введении колесных лафетов в московской артиллерии. Это подтверждает описание артиллерийского арсенала на дворе «Хобра», с которым соседствовали «Пушечные избы», выполненное впервые в 1525 г. Павлом Иовием (Паоло Джовио), епископом Новокомским, со слов московского посла к римскому папе Димитрия Герасимова: *«В Московской крепости видно много медных пушек, вылитых искусством итальянских мастеров и поставленных на колеса»*.⁸³ О появлении полевой артиллерии («наряда») как отдельного подразделения в составе русского войска можно судить по записи в документах *«царского Архива»* о *«наряде на берегу лета 6998» во время весеннего похода в «Дикое поле»* 1491 г.,⁸⁴ а также по упоминанию в разрядах под 7003 г. (1495 г.), что *«послал князь великий (Иван III) воевод своих на свитцкие немцы к Выбору с нарядом по полкам...»*.⁸⁵

В середине XVI в. венецианский посол в Москву Марко Фоскарини относительно технического уровня московской артиллерии заметил, что «она снабжена всевозможными боевыми снарядами, какие имеются в настоящее время и у других государей». ⁸⁶ Особенно восторженный отзыв о русской артиллерии в Московском Кремле оставил в 1588–1589 гг. посланник английской королевы Елизаветы Джильс Флетчер: «ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые». ⁸⁷

Обзор этих западноевропейских известий обнаруживает, что на всем протяжении XVI в. лишь арсенал на дворе «Хобра» попадал в поле зрения иностранных: посольств, оставляя у них впечатление едва ли не единственного оружейного хранилища в Москве. Столь подробное упоминание «Арсенала» на плане «Кремлена Градъ» было вызвано тем, что после смерти боярина И.В. Образцова-Симского Хабара в 1534 г. его двор целиком перешел под артиллерийский арсенал. В XVII в. московский «наряд» (артиллерию) архивные источники локализуют уже на дворе боярина Ф.И. Мстиславского († 1622), пожалованном его знатному роду Царем Иваном Грозным ок. 1566 г. рядом с той же кремлевской церковью Рождества Пречистые Богородицы, «что на Рву», возле которой находились первоначальные «Пушечные избы» ⁸⁸. Так, в описи «наряда» Московского Кремля, составленной на рубеже XVII–XVIII вв., названа «пищаль Каширова немецкого литья... в Кремле, на Мстиславском дворе» ⁸⁹. Примечательно, что при царе Алексее Михайловиче во время царских смотров 1663/1664 гг. на Девичьем поле «наряд» Мстиславского двора следовал впереди артиллерии Пушечного двора, словно сохраняя по традиции первенствующее положение кремлевских «Пушечных изб» XV–XVI вв. ⁹⁰

¹ De la poudre à canon et de son introduction en France au XIVe siècle, par M. Lacabane // The Bibliothèque de l'École des chartes (Ser. 2, T. 1). 1844. P. 354; Partington J. R. A History of Greek Fire and Gunpowder. JHU Press, 1960. P. 101–102.

² Забаринский П.П. 550-летие русской артиллерии // Сб. ИМАИМ. Вып. 1. М.; Л., 1940. С. 55.

³ РНБ. Q. XVII, 62; ПСРЛ. Т. IV. Стб. 86; Т. VIII. Стб. 44; Т. XI. Стб. 74, 75; при обороне Москвы одни воины «взъвариша воду в котлах, ляху нань, а инии стреляху,

тюфяки пушаху и пушки» – ПСРЛ. Т. XXIII. Стб. 128; «друзии же тюфяки пушаху на ня» – ПСРЛ. Т. XXV. Стб. 208.

⁴ ОР РНБ. О.ХVII.41119. Л. 282; Русский временник, сиречь Летописец, содержащий российскую историю от (6370)/(862) до (7189)/(1681) лета, разделенный на две части. Ч. 2. М., 1820. С. 387; см.: Радищевский О.М. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах или статьях, в государствовании царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Феодоровича, всея Руси Самодержцев, в 2-х частях: Ч. 1. СПб., 1777. С. 5.

⁵ Русский временник. Ч. 1. М., 1820. С. 245; ПСРЛ. Т. VIII. Стб. 44; Т. XXIV. Стб. 151–152; Т. XXV. Стб. 208; Т. XXVI. Стб. 149; Т. XXXIX. Стб. 125.

⁶ Русская военная сила, Т. 1. М., 1897. С. 139–140; Монгайт А.Л. Русская артиллерия в XIV–XVI вв. // ВИЖ. № 7. М., 1940. С. 64.

⁷ Федоров В.Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. М., 1948. С. 113, рис. 37.

⁸ Косточкин В.В. Русское оборонное зодчество конца XIII - начала XVI веков. М., 1962. С. 132.

⁹ Мокеев Г.Я. Каменно-деревянный Кремль // «Москва 850 лет» – юбилейное издание Правительства Москвы в двух томах. Т. I. М., 1996. С. 74–76; Борисевич Г.В. Об основных этапах территориального развития Московского Кремля в XI–XV вв. (по археологическим данным) // Архитектурное наследие Москвы. М. 1988. С. 29.

¹⁰ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 444.

¹¹ ОР РНБ. F.IV.215. Л. 215; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. 5. М., 1993. С. 271. Прим. 136.

¹² ПСРЛ. Т. VIII. Стб. 83; Т. XI. Стб. 209; Т. XXV. Стб. 238; Т. XXVI. Стб. 175–176.

¹³ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 470–471.

¹⁴ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 493.

¹⁵ «Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». Сообщение Н.П. Лихачева. Изд. ОЛДП, 1908. С. 46.

¹⁶ ПСРЛ. Т. XV. Стб. 493. «Инока Фомы слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». С. 49.

¹⁷ ПСРЛ. Т. IV. Стб. 194; Псковские летописи / Подг. к печати А.Н. Насонов. Вып. 2. М., 1955. С. 30.

¹⁸ ПСРЛ. Т. IV. Стб. 218.

¹⁹ ПСРЛ. Т. XVI. Стб. 185.

²⁰ Клейнберг И.Э. К вопросу об огнестрельном вооружении новгородского войска // Вестник Ленинградского университета. № 20. Серия истории, языка и литературы. Вып. 4. Л., 1959. С. 132.

²¹ ПСРЛ. Т. XVI. С. 91.

²² ПСРЛ. Т. IV. Стб. 218; см.: «пушками» вместо «пушчицами» в Псковской II летописи – ПСРЛ. Т. V. Стб. 32.

²³ ВИМАИВиВС. Инв. № 1/1. Ствол железный цельнокованный. Диаметр канала ствола – 43 мм. Длина ствола – 112 см. Длина дубовой колоды – 226 см. Общая масса – 34 кг. Орудие представляет собой древнейший тип казнозарядных пищалей со сменными зарядными камерами, применявшихся судовой ратью Новгорода и Пскова на границе по р. Нарове.

²⁴ Svenska flottas historia. Malme, 1942. S. 57.

²⁵ Псковские летописи / Подг. к печати А.Н. Насонов. Вып. I. М.; Л., 1941. С. 66.

- ²⁶ ПСРЛ. Т. VIII. Стб. 124.
- ²⁷ Татищев В.Н. История Российская с самых древних времен. СПб., 1784. Кн. 4. С. 371.
- ²⁸ Там же. С. 454.
- ²⁹ Псковские летописи. Вып. 2. С. 37.
- ³⁰ Пирлинг П. Россия и Восток. СПб., 1892. С. 103, 166.
- ³¹ Барбаро и Контарини о России. Л., 1971. С. 77.
- ³² ПСРЛ. Т. VIII. Стб. 181; Т. XII. Стб. 157; Т. XXV. Стб. 324; Т. XXVIII. Стб. 138, 308; Т. XXXIX. Стб. 159: «из Риму посол великого князя Семен Толбузин и привел с собою мастера, кои ставит церкви и полаты, именем Аристотель, тако же и поущечник нарочит»; Павел Иовий Новокомский. Книга о московитском посольстве. СПб., 1908. С. 263.
- ³³ Filarete's treatise on architecture. V. 2. New Haven; London, 1965. f. 103 r.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. V. Стб. 270; Т. VI. Вып. 2. Стб. 199–200; Т. XX. Ч. 1. Стб. 302.
- ³⁵ ПСРЛ. Т. VI. Стб. 234, 237; Т. XX. Стб. 349.
- ³⁶ Харитонович Д.Э. Средневековый мастер и его представления о вещи // Художественный язык средневековья. М., 1982. С. 31.
- ³⁷ Лобин А.Н. Пушечная изба и производство артиллерии в 1480–1500-е годы // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб., 2006. С. 149.
- ³⁸ ПСРЛ Т. VI. Стб. 238; Т. VIII. Стб. 217.
- ³⁹ Гордеев В.Н. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 3.
- ⁴⁰ История Москвы / АН СССР, Институт истории: в 6 т. М., 1952. Т. 1. Период феодализма: XII–XVII вв. С. 89.
- ⁴¹ Москва в творчестве А.М. Васнецова. М., 1986. С. 47.
- ⁴² Подробнее см.: Ульянов О.Г. Институт оружейничих и развитие московской оружейной школы в XVI в. // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. II. СПб., 2010. С. 364.
- ⁴³ Баталов А. Л. Обетное строительство в Москве «на рву» и в Пскове «на гребле»: закономерности сакральной топографии средневекового города // Искусствознание. 2013. № 1/2. С. 11–37.
- ⁴⁴ Збигневич-Рачинский Я.З. «Во имя Пречистыя Богородицы честнаго Стретения». К вопросу о первоначальном местонахождении московского Сретенского монастыря // Московский журнал. № 11 (251). М., 2011. С. 78–86.
- ⁴⁵ Данное научное открытие получило высокую оценку уже на предзащите кандидатской диссертации автора «Московская художественная школа оружейного дела XVII века» на расширенном заседании Отдела славяно-русской археологии ИА РАН 10.02.1994 г.
- ⁴⁶ ПСРЛ. Т. XXVI. Стб. 313.
- ⁴⁷ РНБ. Ф. IV. 232. Л. 862.
- ⁴⁸ Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990. С. 223.
- ⁴⁹ Книга расходная 7126 года. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ед. хр. 397. Л. 70б.
- ⁵⁰ Баталов А. Л. Обетное строительство в Москве «на рву» и в Пскове «на гребле»: закономерности сакральной топографии средневекового города. С. 15–16.
- ⁵¹ ГИМ. Ед. хр. 43512/Л 13642. Впервые опубликован в 1613 г. голландским картографом Герритсом Гесселем по русскому оригиналу.

- ⁵² Забелин И.Е. История города Москвы. С. 222.
- ⁵³ ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. Стб. 352: «Василей Образец и Голова Володимеров сын заложил полаты кирпичный»; Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 220.
- ⁵⁴ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 112, 175.
- ⁵⁵ Малицкий Г.Л. К истории Оружейной палаты Московского Кремля // Государственная Оружейная палата московского Кремля. М., 1954. С. 530.
- ⁵⁶ Издан В.И. Ламанским: ЗОРСА РАО. Т. II. СПб., 1861. XVII.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп.1. Ч. I. Ед. хр. 767.
- ⁵⁸ Михайлов Онисим. Устав ратных, пушечных и иных дел, касающихся до воинской науки. СПб., 1781. Ч. 2. С. 9.
- ⁵⁹ ДАИ. Т. XII. СПб., 1875.
- ⁶⁰ РНБ. F. IV. 232. Л. 410. Надпись под миниатюрой Лицевого летописного свода: «О пушке Павлине. Того же лета августа в 12 день слил Павлин Фрязин Дебосис пушку велику».
- ⁶¹ ПСРЛ. Т. XII. Стб. 219; Т. XVIII. Стб. 272; Т. XXVI. Стб. 279.
- ⁶² Essenwein A. Quellen zur Geschichte der Feuerwaffen: facsimilierte Nachbildungen alter Originalzeichnungen, Miniaturen, Holzschnitte und Kupferstiche, nebst Aufnahmen alter Originalwaffen und Modelle. I. Leipzig, 1877, Taf. AXXI; Schmidtchen V. Riesengeschütze des 15. Jahrhunderts. Technische Höchstleistungen ihrer Zeit // Technikgeschichte 44 (3). 1977. S. 213–237 (221–226); Günter J. Der Altstadtmarkt in Braunschweig. Geschichte und Geschichten // Stadtarchiv und Öffentliche Bücherei Braunschweig. Kleine Schriften, Nr. 18, 2. Auflage, Braunschweig 1998. S. 33–35.
- ⁶³ Герберштейн Сигизмунд. Записки о Московии. М., 1988. С. 116.
- ⁶⁴ Там же. С. 172.
- ⁶⁵ ПДС. Т. I. СПб., 1851. Ст. 1494.
- ⁶⁶ Гуковский М.А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963. Труды ЛОИИ. Вып. 5. С. 652.
- ⁶⁷ Подробнее см.: Ульянов О.Г. Imago Novae urbis Romae при дворе государя Ивана III: от политической концепции к столичной репрезентации // XX Всероссийская научная сессия византинистов «Византия и византийское наследие в России и в мире». 2013: http://www.vremennik.biz/sites/all/files/Prog_XX_2.doc; Ульянов О.Г. Кто автор программы реконструкции резиденции московского государя в конце XV века: русский правитель или итальянский зодчий? // Мир истории (ISSN 1561–8463). № 2. М., 2005: https://www.academia.edu/2306804/Chi_è_lautore_del_programma_di_ricostruzione_della_residenza_di_Mosca_del_monarca_nel_tardo_Quattrocento_russo_sovrano_o_architetto_italiano; Ульянов О.Г. «Roma Quadrata» III. К 500-летию строительства дворца вел.кн. Ивана III в Кремле // Вехи русской истории в памятниках культуры. Макариевские чтения 1995 г. Вып. V. Можайск, 1998. С. 508–529.
- ⁶⁸ Археологи И.Е. Забелин и В.Е. Румянцев, приглашенные в качестве экспертов, датировали «Трубу» концом XVI в., ошибочно приписав ее создание Борису Годунову.
- ⁶⁹ Борисевич Г.В. Об основных этапах территориального развития Московского Кремля в XI–XV вв. (по археологическим данным) // Архитектурное наследие Москвы. М. 1988. Стр. 22–31.
- ⁷⁰ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 95; имя литейщика впервые упомянуто в 1342 г. в Третьей Новгородской летописи: «Повеле владыка Василій сляти колоколь великий къ Святей

Софии и приведе мастера съ Москвы, человека добра, именемъ Бориска».

⁷¹ БАН. 31.7. 30-1. Л. 402 об.

⁷² Планъ Городской части Кремля и Китая Города съ показаниемъ имеющихся казенныхъ строений, обывательскихъ домовъ, и лавокъ, Учиненной В силу Приказа Московской Управы благочиния Декабря Дня 1803 Года. Чертиль прапорщикъ Казанцовъ.

⁷³ ПСРЛ. Т. VI. Вып. 2. Стб. 260.

⁷⁴ БЛДР. СПб., 1999. С. 382; ПСРЛ. Т. VIII. Стб. 206; Т. XII. Стб. 201; Т. XVIII. Стб. 267–269; Т. XXIV. Стб. 199.

⁷⁵ РНБ. F.IV. 232. Л. 339 об.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. XII. Стб. 263.

⁷⁷ ДАИ. Т. V. СПб., 1853; Бранденбург Н.Е. 1) Исторический каталог Петербургского артиллерийского музея. Ч. I. СПб., 1877. С. 53, 55, 56; 2) 500-летие русской артиллерии (1389–1889). СПб., 1889. С. 89.

⁷⁸ Опись Смоленску, приему пушкарского головы Прохора Шубина (1667–1671 годы) // ДАИ. Т. V. № 51. С. 294–310; Хмыров М.Д. Артиллерия и артиллеристы в допетровской Руси. Историко-характеристический очерк // Артиллерийский журнал. 1865. № 9. С. 487.

⁷⁹ Калибр 66 мм. Длина пищали – 137,6 см, вес – 76,12 кг. Орудие не имеет ни цапф, ни дельфинов, ни скоб. Запал в раковине, на казенном срезе прорезь для целика. Казенная часть заканчивается плоским дном.

⁸⁰ В описи 1667–1671 гг. подробно описаны пищали, отлитые Яковом Фрязиным: «пищаль медная, в ложе, ядром полгривенки, длина 2 аршина без вершка. На ней подпись Русским письмом: «Иоан, Божию милостию государь всея Руси, в лето семь тысяч шестое делал Яков Фрязин». Весу 5 пуд»; «пищаль медная, в ложе ядром полгривенки, длина 2 аршина без вершка; подпись Русским письмом: «Иоан, Божию милостию государь всея Руси, в лето семь тысяч шестое, делал Яков Фрязин». Весу 4 пуда»; «пищаль медная, в ложе на козле, ядром полгривенки, длина 2 аршина без вершка; подпись Русским письмом: «Иоан, Божию милостию государь всея Руси, в лето семь тысяч шестое, делал Яков Фрязин». Весу ей не написано»; «пищаль медная, в ложе, ядром полгривенки, длина 2 аршина без вершка. На ней подпись Русским письмом: «Иоан, Божию милостию государь всея Руси, в лето семь тысяч седьмое делал Яков Фрязин». Весу 2 пуда»; «пищаль медная Русского литья, в ложи, на козле, ядром полгривенки, длина 2 аршина без полувершка. На ней подпись Русским письмом: «Иоан, Божию милостию государь всея Руси, в лето семь тысяч седьмое, делал Яков Фрязин». Весу 5 пуд с деревом». – См.: Опись Смоленску, приему пушкарского головы Прохора Шубина (1667–1671 годы) // Дополнение к Актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией. СПб., 1853. Т. 5. № 51. С. 294–310. В Одоеве был тюфяк медный, на котором вылитые слова «7006 году делал Яков Фрязин». – См.: Опись городов, «которые ведомы в Розряде» 1678 г. // ДАИ. Т. IX. 1875. С. 244.

⁸¹ ПСРЛ. Т. XXIV. Стб. 206; Т. XXV. Стб. 154.

⁸² См. о нем: Сб. РИО. Т. 35, № 84. С. 490, 492.

⁸³ Павла Иовия Новокомского книга о посольстве Василия, великого государя Московии к Папе Клименту VII // Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 262–265; Карта Московии, составленная Павлом Иовием (Паоло Джовио),

епископом Новокомским, и русским послом Дмитрием Герасимовым (*Moscoviae tabula relatione Dimetriij legati descripta*). 1537 г. РГАДА. Ф. 192. Оп. 6. Д. 963.

⁸⁴ Опись Царского архива XVI в и архива Посольского приказа 1614 года. М., 1960. С. 33.

⁸⁵ Разрядная Книга 1475–1606. Т. I. Ч. 1. М., 1977. С. 42.

⁸⁶ Огородников В. Донесение о Московии второй половины XVI в. // ЧОИДР. Кн. III. Отд. 3. М., 1913. С. 15.

⁸⁷ Флетчер Дж. О государстве Русском. СПб., 1905. С. 70.

⁸⁸ Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1990. С. 227; Соловьев С.М. Сочинения. Кн. III. М., 1989. С. 546.

⁸⁹ Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 175. Карт. II. № 465. Л. 15.

⁹⁰ Забелин И.Е. Материалы по истории, археологии и статистике города Москвы: в 2 ч. Ч. I. М., 1884. С. 1228.